
УДК:81'246.2

ББК:81.001.91

X 15

Хайруллина Р. Х.

Доктор филологических наук, профессор, проректор по социальной и воспитательной работе Башкирского государственного педагогического университета им.М.Акмиллы, e-mail: rajhan@mail.ru

Айчичек Мусап

Преподаватель турецкого языка Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмиллы, соискатель кафедры русского языка, e-mail: aslan1068@hotmail.com

Бозташ Абдуллах

Соискатель кафедры русского языка Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмиллы, e-mail: a_boztas@hotmail.com

**Универсальные культурные концепты
в контексте межкультурной коммуникации
(Рецензирована)**

Аннотация:

Представлена тематико-идеографическая систематика русских и турецких фразеологизмов, включающих в свой состав концепты *вода* и *человек*, проводится лингвокультурологический анализ этих двух универсальных концептов. В ходе анализа выявлены общечеловеческие и национальные особенности интерпретации концептов, что позволило сделать вывод о важности учета национального мировидения в процессе межкультурной коммуникации.

Ключевые слова:

Концепт, фразеологизм, межкультурная коммуникация, языковая картина мира, культура, образ.

Khayrullina R.Kh.

Doctor of Philology, Professor, Vice-Rector for Social and Educational Work at the Bashkirsky State Pedagogical University named after M. Akmulla, e-mail: rajhan@mail.ru

Aychichek Musap

Lecturer of the Turkish Language at the Bashkirsky State Pedagogical University named after M. Akmulla, applicant for Candidate degree of the Russian Language Department, e-mail: aslan1068@hotmail.com

Boztash Abdullakh

Applicant for Candidate degree of the Russian Language Department of Bashkirsky State Pedagogical University named after M. Akmulla, e-mail: a_boztas@hotmail.com

**Universal cultural concepts in a context
of cross-cultural communication**

Abstract:

The paper presents a thematic and ideographic systematization of Russian and Turkish

phraseological units including concepts of a man and water. The authors carry out a linguo-cognitive analysis of these two universal concepts. During the analysis the features common to all mankind and national features of interpretation of these concepts are deduced by Russian and Turkish authors. This allowed them to draw conclusion about importance of account of national world vision in the process of cross-cultural communication.

Keywords:

Concept, phraseological unit, cross-cultural communication, a language picture of the world, culture, an image.

В современном мире межкультурная коммуникация стала одной из важнейших форм взаимопонимания людей, способствующей формированию толерантности, диалога культур, прогрессивному культурно-историческому развитию народов Земли.

Во все времена межнациональное общение было обусловлено дипломатическими, экономическими и социально-культурными связями народов, поскольку ни один народ не развивается изолированно от мирового сообщества. Актуален этот вопрос и сегодня. Межкультурная коммуникация – это адекватное общение представителей разных этнокультурных общностей, основанное на понимании чужих культурных ценностей и уважении системы миропонимания другого народа. На первый взгляд, такое общение не представляет трудностей для интеллигентного, образованного человека, однако на подсознательном уровне стереотипы мышления и поведения порой довлеют над сознательно ориентированной речевой коммуникацией.

Как правило, процесс межкультурного общения протекает на языке международного сотрудничества, однако даже в этом случае коммуниканты не свободны от своего (родного) национального мировоззрения, которое не только находит выражение в языковом сознании людей, но и влияет существенным образом на речемыслительную деятельность говорящего.

В аспекте современной лингвистической парадигмы – антропоцентрической лингвистики – уместно говорить о феномене языковой личности, сформиро-

ванной на концептуальной базе языковой картины мира народа. Смысловое пространство языковой картины мира и ее культурологическая составляющая становятся той призмой, через которую говорящий осуществляет межкультурный диалог с представителем другой этнокультурной общности. Важной отправной точкой в выявлении этнических особенностей миропонимания и их выражения в языковой картине мира является, на наш взгляд, определение *системы ключевых мыслеобразов*, организующих смысловое пространство различных форм творческого осмысления мира человеком, и в первую очередь – литературы и искусства. Язык же играет первостепенную роль в вербализации этих мыслеобразов в единицах различных языковых уровней (словах, фразеологизмах, пословицах и поговорках) в содержании разных художественных тропов (метафора, олицетворение), в тексте художественного произведения.

Близкие, но не тождественные понятия, как отмечает Ю.Н.Караулов, «языковая личность» и «национальный характер» [1:42] **реализуются в процессе межкультурной коммуникации.** Это находит выражение, во-первых, в оперировании коммуникантами, прежде всего, национально окрашенными концептами в качестве смысловой основы общения, а во-вторых, в способах членения действительности в соответствии с грамматическим строем родного языка.

Как известно, понятийным фундаментом национальной языковой картины мира выступает концептуальная картина мира, а концепт реализуется в языке как

«сгусток культуры» [2: 42], которую фиксирует в своем значении слово. Поскольку эти «сгустки культуры» являются результатом познания мира разными народами, то и языковые значения слов различаются в разных языках даже в случае обозначения ими одной и той же реалии мира. Наиболее ярко такое различие в смысловом пространстве языка демонстрирует его фразеологический фонд, в котором слово-компонент выполняет функцию не только строительного материала для устойчивой единицы, но и принимает участие в формировании фразеологического образа.

Под фразеологическим образом следует понимать возникший в результате переносно-образной интерпретации компонентов исходной единицы смысл, который закрепляет миропонимание носителей языка. Так, компоненты *грязь, снег, вода, песок* и другие формируют в составе фразеологизмов образ множества (*Что грязи, Зимой снега не выпросишь, Много воды утекло* и т.д.), компоненты *камень, нож, обух* – образ физического (а далее – морального) увечья (*Нож в сердце, Как обухом по голове, Камень за пазухой*).

Интерпретационное поле различных концептов уже достаточно глубоко исследовано в научных работах. Например, в работах Е.С. Яковлевой, З.М. Дударевой – концепт «времени», в работах Е.С. Кубряковой, А.Д. Апресяна – концепт, «пространства», в статье М.Ю. Балабановой – концепт «учение» и т.д. В данной статье представлено описание фразеологического интерпретационного поля двух важнейших концептов – «вода» и «человек».

Этнокультурное различие в системе миропонимания разных народов является в процессе сопоставительного лингвокогнитивного и лингвокультурологического исследования языковых единиц, и фразеологизмов в том числе. Выбор русского и турецкого языков обусловлен тем, что эти языки принадлежат к разным языковым семьям, а народы, их носители, имеют богатую многовековую исто-

рию и культуру.

Из многочисленных универсальных культурных концептов, получивших национальное осмысление в языковой картине мира, нами были отобраны два концепта – *вода и человек (мужчина)*, поскольку именно они выступают, наряду с другими, важнейшей основой бытия как реального мира, так и самого человека в этом мире. В русской и турецкой фразеологии эти концепты получили этническую окраску через формирование специфических фразеологических образов.

Эти концепты называют общекультурные феномены, а потому закрепляются во всех национальных языках. Их универсальный характер обуславливает развитие универсальных же мыслеобразов, которые уже в конкретном национальном языке реализуются в контексте культуры того или иного народа. Рассмотрим эти концепты подробно.

Осмысление концепта *вода* находит яркое воплощение во фразеологической картине мира. Фразеологические образы базируются на трактовке тех физических, прагматических и мифологических свойств воды, которые сформировались в общечеловеческой культуре, в том числе и в русской и турецкой культурах.

Компонент *вода* входит в состав большого количества фразеологических единиц, пословиц и поговорок в русском и турецком языках. Это такие русские единицы, как *Много воды утекло, Водой не разольешь, С решетом по воду ходить, На воде вилами писано, Темная вода на облацах, По воде, Сидеть на хлебе и воде, Как холодной водой облили (окатили), Как с гуся вода, Обжегшись на молоке, на воду дует, От жара и вода кипит, После пожара за водой не бегут*, турецкие единицы – *Aç ölmez, gözü kararır; susuz ölmez, benzi sararır.* (букв. С голоду не умрет, глаза почернеют, без воды не умрет, цвет лица пожелтеет), *Suyun yavas akanından, insanın yere bakanından kork* (букв. Бойся человека, смотрящего в землю, и мед-

ленно текущей воды), *Akan su yosun tutmaz* (букв. В текущей воде водорослей не имеется) и др.

Как показывает лингвокультурологический анализ русских и турецких фразеологизмов, пословиц, поговорок и магических формул, концепт *вода* реализуется в содержании этих единиц в виде следующих образов:

1. Вода как жидкость вообще, одно из важнейших физических состояний материального мира.

2. Вода как жидкость для питья, утоления жажды.

3. Вода как стихия, водное пространство земли, противопоставление суше.

4. Вода как отсутствие формы, аморфность.

5. Вода как течение времени.

В содержании устойчивых оборотов концепт *вода* может иметь положительную или отрицательную оценочную коннотацию, что обусловлено осмыслением различных характеристик воды в контексте практической деятельности человека. Так, использование воды для питья, хозяйственных нужд оценивается положительно, разрушительная сила воды, отсутствие определенности, формы – отрицательно. Образ воды как водного пространства земли широко представлено во фразеологии компонентами – наименованиями водоемов, среди которых для русской фразеологической картины мира наиболее информативно значимым и частотным является слово *река*, а в турецкой фразеологии – *море (deniz)*. Дополнительные атрибуты воды, получившие выражение в составе устойчивых оборотов (живая – мертвая, чистая – грязная, холодная – горячая и т.д.), вносят в образ дополнительные оттенки значения. Вода как стихия связана с другими стихиями – огнем, землей (например: русск. *Пройти через огонь и воду, Ни на воде, ни на суше/ земле, И в воде не тонет, и в огне не горит*; турецк. – *su ve karada* – букв. вода и земля).

Концепт *вода* обозначает состояние

материи, физическое вещество, без которого человеческая жизнь немыслима. Сам человеческий организм, как известно, на 70% состоит из воды. Именно поэтому данный концепт является универсальным и входит в концептосферы практически всех национальных языков.

Таким же информативно значимым является концепт *человек*. В силу антропоцентризма языковой картины мира сам человек выступает мерилем ценности, критерием истинности многих объективных вещей.

Во все времена человек был главной темой всех философских, физических и метафизических учений, в которых делалась попытка раскрыть этот сложный феномен. Соотношение социального и биологического в человеке и обществе наиболее полно и точно описывает концепция целостной (интегральной) социальной природы человека. Согласно теории о ноосфере В.И.Вернадского, человек рассматривается как социальное существо, в котором, как в микрокосме, сохраняются свойства и закономерности биологической формы материи, то есть макрокосма.

Человек – высшая ступень живых организмов на Земле, субъект общественно-исторической деятельности и культуры. Обладая языком как средством общения и хранилищем национальной культуры, он фиксирует в языке свой опыт познания природы и самого себя. Картина мира в языке отражает мировосприятие конкретной этнокультурной общности. Человек, через язык выражает свой национальный характер, психические стереотипы и нормы речевого поведения своего народа.

Концепт *человек* находит выражение в языковой картине мира, прежде всего, как биологическое существо, представитель высокоорганизованной материи, с высоким интеллектом и сложной психической организацией. Но нет человека вообще, это условность, так как человек – это неразрывный тандем представителей полов (мужчина и женщина). В язы-

ковой картине мира она функционирует как семантическая оппозиция, на которой формируются соответствующие мыслеобразы.

В русской и турецкой фразеологии концепт *человек* раскрывается с помощью следующих образов.

Образ человека (мужчины) во фразеологическом фонде языков отражает особенности осмысления этого универсального ключевого концепта в истории общечеловеческой культуры: это «человек вообще» как родовое понятие (в противопоставление другим живым существам на земле), «человек как носитель определенных признаков, параметров» (характеристика личностных качеств), «человек-мужчина» (оппозиция по гендерному признаку). Эти смыслы можно назвать универсальными, поскольку они базируются на логико-понятийных связях концепта *человек* в концептосфере любого языка. Идиоматические же признаки, получившие формальное выражение во фразеологии, формируют национально-специфический фразеологический образ.

Рассмотрим некоторые примеры, закрепившие в разноструктурных языках общечеловеческие и национальные фразеологические образы:

1. Человек вообще.

Это понятие передается во фразеологизмах русского и турецкого языков с помощью компонентов – *человек* - *adam*.

Например: русск. *Человек человеку – друг; Человек предполагает, а Бог располагает; Гора с горой не сходится, а человек с человеком всегда сойдется; Быть (стать) человеком; турецк. Adamın adı çıkacağına canı çıksın* (букв. о человеке узнаешь из его имени); *Adamın iyisi alışverişte belli olur* (букв. хорошего человека узнаешь во время торга), *Adam kıymetini adam bilir* (букв. только человек может оценить человека), *İnsanın (adamın) adı çıkmadansa canı çıkması yeğdir. (hayırlıdır)* (букв. для человека лучше потерять кровь/жизнь, чем имя); *Akil adama sermaye (O da gide*

gelmeye) (букв.ум - важнейший капитал человека).

Как видим из данных примеров, компонент *человек/adam* передает образ представителя человеческого рода и практически абстрагируется от национальных, расовых, конфессиональных и других параметров личности. Такое универсальное восприятие человека не носит какой-то национальной специфики. Однако фразеологический образ может строиться на характеристике тех сфер деятельности людей, которые определяют образ жизни народа: например, типичной сферой для восточных народов является торговля (в процессе торговли, купли-продажи человек проявляет свои истинные черты характера). Для многих народов имя человека является сакральным и определяет его судьбу.

2. Человек как носитель каких-либо признаков (параметров).

Например: русск. *Умный (человек) в гору не полезет. Бойкий (человек) скачет, а смирный плачет. Сытый (человек) голодного не разумеет.* турецк. *Akıllı olsa her sakallı kişi, sakallılara danışılarda her işi* (букв. если бы все седые были бы умными, с седыми бы все советовались). *Erkek koyun kasap dükkânına yakışır* (букв. ленивый мужчина не достоин жизни). *Her yiğidin gönlünde (her gönülde) bir arslan yatar* (букв. у каждого мужчины в душе скрывается лев). *Yiğidin sözü, demirin kertiği* (букв. слово мужчины как засечка на железе). *Yiğit yiğide at başışlar* (букв. джигит джигиту готов коня подарить, т.е. самое дорогое) *Adamın (insanın) kötüsü olmaz.meğer züğürt ola* (букв. не бывает плохим человек, только не был бы без денег).

Человек – личность, наделенная различными качествами, чертами характера. Во фразеологии человек характеризуется как положительно, так и отрицательно. В составе русских и турецких фразеологизмов зачастую отсутствует сам компонент человек, его заменяет субстантивированное прилагательное, через которое и дается харак-

теристика человека. Положительные качества у русского и турецкого человека – это доброта, мудрость, храбрость, отвага, щедрость, твердость данного слова, энергичность, а отрицательные качества – это лень, бедность, забитость, излишняя покорность. Как видим, в оценке качеств и черт человека выделяются свойства, типичные для духовно-нравственных норм общества. Достойно быть добрым, мудрым, щедрым, плохо быть ленивым, скупым, глупым.

3. Человек – мужчина.

Например: русск. *Муж – голова, а жена шея. Жена за мужем, как нитка за иголкой. По отцу выбирай себе мужа, по матери – жену. По отцу и сыну честь.* Турецк. *Erkek sel, kadın (avrat) göl* (мужчина – бурный паводок (сель), женщина – озеро). *Er ekmeği er kursağında kalmaz* (букв. хлеб мужчины в желудке мужчины не остается). *Erim er (yiğidim yiğit) olsun da yerim (durağım) çalı (kaya) gibi olsun* (букв. муж пусть будет мужем, чтоб жена чувствовала себя как за скалой). *Erine göre bağla başını, tencerene göre kaynat (pişir) aşını* (букв. в зависимости от мужа одевайся, в зависимости от кастрюли готовь суп). *Erkeğin şeytanı kadının (karı).* (*kadın erkeğin şeytanıdır.*) (букв. шайтан для мужчины – женщина). *Gece yağar güneş uçar, yıl düzgünlüğü; erkek söyler kadın susar, ev düzgünlüğü* (букв. ночью прольет, днем испарится - таков порядок в природе, мужчина говорит, женщина замолкает - таков порядок в доме). *Kadının fendi erkeği yendi* (букв. хитрость женщины победила мужчину) и др.

В данных фразеологизмах представлено противопоставление двух универ-

сальных концептов – *мужчина и женщина*, причем во фразеологии получает выражение распределение их социальных ролей (семейные взаимоотношения), оценка их типичных свойств. Так, мужчина ассоциируется с главенствующей ролью в семье, а женщина выступает как хранительница домашнего очага. Типичными качествами мужчины обозначаются его ответственность за благосостояние семьи (ср. русскую поговорку – *Один с сошкой, а семеро с ложкой*, и турецкую – *У хорошего мужа жена как за каменной скалой*). Как показывают примеры, женщина имеет большую душевную тонкость, житейскую мудрость, хитрость по сравнению с мужчиной, ее обаяние покоряет мужчину (женщина – шайтан, то есть соблазн для мужчины). Концепт *мужчина* во фразеологизмах третьей группы реализуется и в терминах рода: мужчина – отец, сын, муж, брат, дядя.

Таким образом, лингвокультурологический анализ ключевых универсальных концептов, представленных в национальных языках, каковыми являются концепты *вода* и *человек*, еще раз подтверждает положение о национальной специфике фразеологического образного картирования объективного мира. Культурно-историческое развитие конкретного народа, его ценностная система, традиции и обычаи окрашивают процесс его миропонимания, что получает закрепление в национальных языковых картинах мира. А специфика осмысления окружающей действительности может быть раскрыта лишь в сопоставительном исследовании их концептуальных основ.

Примечания:

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1988. 264 с.
2. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. М., 2001. 990 с.

References:

1. Karaulov . Yu.N. The Russian language and the linguistic personality. M., 1988. 264 pp.
2. Stepanov Yu.S. The constants: the dictionary of Russian culture. M., 2001. 990 pp.